

Регион: экономика и социология, 2008, № 3, с. 126–146

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

О.Э. Бессонова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

Аннотация

В контексте общей теории институциональных трансформаций показано, что на современном этапе развития государство эволюционирует в такую общественную систему, в которой экономическая эффективность находится в балансе с принципами социальной справедливости, а основой такой гармонизации выступает созданная на базе сочетания рыночных и раздаточных механизмов институциональная система, позволяющая максимально полно использовать и приумножить человеческий потенциал страны. Эта эффективная система выстраивается с двух сторон: рыночная экономика Запада с XX в. модифицировалась в «социальный рынок», а раздаточная экономика России с 2000-х годов трансформируется в «либеральный раздаток».

Ключевые слова: институциональная трансформация, цивилизационное развитие, социальный рынок, либеральный раздаток, служебный контракт, государственные корпорации, стратегическое планирование, проектный подход, бюджетный хозрасчет

Главная характеристика современного этапа институционального развития России связана с изменением в экономике позиции государства, которое из стороннего наблюдателя вновь превращается в актив-

ного экономического субъекта. Новые функции государства повлекли за собой существенную модификацию «правил игры» и формирование иной по сравнению с 90-ми годами институциональной системы. В связи с этим на повестку дня в экономической и социологической науке в очередной раз поставлен вопрос о сущности государства, его функциях в экономике и месте в обществе. «Общее место» мейнстрима* экономической теории состоит в замалчивании фактической роли государства в становлении и поддержании рыночного порядка в прошлом и активного хозяйственного вмешательства государства в регулирование рынка в настоящем. И те, кто пытается осмыслить этот феномен через категорию «социальное государство», сталкиваются с жестким сопротивлением сторонников экономического мейнстрима. Однако с помощью общей теории институциональных трансформаций удастся выявить реальную роль государства как в рыночной, так и в раздаточной среде [1–4].

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ РАЗДАТОК – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Механизм либерального раздатка строится на служебных контрактах, конкурсных торгах, государственном заказе. Эти черты нового раздатка обеспечат соревновательность, конкурентный механизм, эффективную селекцию при выборе тех или иных организаций, что будет способствовать оптимизации стратегических решений [5].

Основным документом, регламентирующим взаимоотношения между государственным заказчиком и подрядчиком, должен стать **контракт**, заключаемый на весь период реализации инвестиционного проекта. В контракте четко фиксируются обязательства подрядчика по сдаче объекта в эксплуатацию и обязательства государства по финансированию. При этом смета должна рассматриваться исключительно как составная часть **конкурсной** документации при проведении **подрядных торгов**. Важная особенность контрактов в либеральном раздатке – их служебный характер. Это означает прежде всего то,

* Мейнстрим (от англ. *mainstream* – главное течение) экономической науки – ее теоретическое ядро.

что одним из участников контракта являются либо государственные органы в качестве заказчика, либо государственные предприятия (корпорации) в качестве подрядчика. Служебный контракт содержит в себе правила функционирования объектов государственной собственности (нормативы, стандарты, правила расходования бюджетных средств), в нем определяются норма рентабельности и цены.

Распорядители бюджетных средств будут наделены полномочиями *самостоятельно* определять формы финансового обеспечения и способы предоставления государственных услуг, включая их предоставление на основе *государственного заказа*. Кроме того, в пределах сметы уже позволено вводить системы оплаты труда, отличные от Единой тарифной сетки. Применение таких методов должно обеспечить соответствие качества труда работника и уровня его оплаты в бюджетной сфере. Фактически выстраивается новый хозяйственный механизм: бюджетные ресурсы выделяются в нормативном объеме под результат, зафиксированный в служебном контракте, и в отличие от советского раздатка предоставляется свобода выбора в расходовании денежных средств в интересах повышения эффективности деятельности организации. Эта новая модель и являет собой тот искомый вариант «хозрасчета» в рамках целостного экономического организма, при котором самостоятельность базовых хозяйственных единиц сочетается с едиными стандартизованными правилами в общегосударственном масштабе.

В рамках национальных проектов предпринимается попытка снять ограничения Единого тарифного кодекса: повышение заработной платы происходит не по должностной сетке с сохранением пропорций между тарифными уровнями (что каждый раз раскручивает инфляцию), а по «узким местам», например участковым врачам, детским врачам, врачам общей практики, медсестрам, работникам скорой помощи. Механизм расходования бюджетных средств не по штатному расписанию, а в соответствии с реальным вкладом каждого участника в достижение поставленной цели – главная проблемная зона выстраивания либерального раздатка в России. Попытка ввести «коэффициент трудового участия» в рамках единого тарифного расписания в период советского раздатка 80-х годов привела лишь к еще

большим деформациям в оплате труда и перекачиванию средств с уровня низовых работников на уровень управленческого звена.

Делалось это довольно просто: незаполненные места в штатном расписании распределялись между имеющимся персоналом, однако доплаты за совмещение ставок составляли гораздо меньшую сумму, чем та, которая должна была соответствовать количеству замещаемых мест. К примеру, сантехник в ЖЭУ, «закрывающий» три или четыре ставки получал оплату не более чем в 1,7 раза выше стандартной (плюс некоторые добавки). В результате образовывалась «экономия фонда оплаты труда», которая и подлежала распределению между занятыми работниками по КТУ [6]. До этого момента практика не противоречила теоретическим предложениям советских экономистов, бившихся над проблемой увязывания качества и количества труда с его оплатой. Однако вот что происходило далее: в число тех, кому распределялась экономия фонда оплаты труда по КТУ, входили и управленцы соответствующей низовой хозяйственной ячейки. При этом КТУ определялся уровнем оплаты труда по тарифной сетке, в которой уже была заложена четырехкратная дифференциация. В итоге львиная доля экономии фонда оплаты труда перекачивалась в фонд оплаты труда управленческого звена.

Подробное напоминание этого дефектного механизма советского раздатка в настоящий момент имеет особое значение, поскольку на первый план выходят преобразования в социально-бюджетной сфере. Именно выработка новой институциональной модели, которая блокирует «бюрократический перераспределительный» механизм, сохраняющий свои корни до сих пор, является стратегической задачей перехода от устаревшего неэффективного раздатка советских времен к либеральному раздатку. Эта блокировка важна для формирования у всех работников мотивации на конечный результат и производительный труд.

При реализации национальных проектов отлаживается новый механизм раздачи ресурсов тем, кто будет осуществлять эффективные способы деятельности, выборочно и достойным, а не «всем сестрам по серьгам», как это было в советское время. В рамках проекта «Образование» стали выделяться гранты лучшим учителям, гранты школам,

в которых внедряются передовые методики обучения, гранты и стипендии талантливой молодежи, гранты вузам, ведущим активную инновационную деятельность.

Государство вновь признает свою ответственность в создании социальной инфраструктуры развития общества. Намечено оснащение поликлиник новым диагностическим оборудованием, а школы – учебным оборудованием, запланированы закупка современных машин скорой помощи и школьных автобусов для села, строительство новых федеральных центров по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи, интернетизация школ. Государство также берет на себя функцию создания инновационных центров развития, таких как национальные университеты, технопарки, наукограды, бизнес-школы по подготовке топ-менеджеров как для частных компаний, так и для государственного управления.

Внедряемая система одноканального финансирования в сфере здравоохранения и система нормативно-подушного финансирования в сфере образования имеют целью увязку между результатами деятельности учреждения и суммой выделяемых ему средств. Либеральный раздаток в здравоохранении означает по-прежнему «бесплатное» (через систему налогообложения) предоставление медицинских услуг в размере, определяемом государственным социальным пакетом. В отличие от советского раздатка теперь гражданин будет иметь право выбора участкового врача, поликлиники, больницы, страховой компании. Сохранится сектор платной медицины по всем видам медицинских услуг в частных клиниках для высокодоходных групп населения. Вне государственной сферы бесплатного обеспечения останутся услуги, связанные с личным потребительским вкусом, повышенным качеством и не входящие в базовый социальный стандарт (косметология, борьба с лишним весом, люксовое протезирование, пластическая хирургия и т.д.).

Либеральный раздаток в образовании также предполагает бесплатное обязательное среднее образование и наличие бюджетных мест в высших учебных заведениях, что повлечет за собой возрождение механизмов распределения выпускников на хозяйственные объекты, определяемые насущными потребностями государства, на срок

до двух-трех лет. Но по сравнению с раздаточными механизмами советского периода изменятся принципы финансирования: средства образовательных учреждений будут формироваться не по затратным нормативам, а по количеству обучаемых и распределяться между субъектами образовательного процесса (педагогами и др.) по качеству подготовки учащихся.

А каким будет жилищный сектор в экономике либерального раздатка? В Минрегионразвития разработан проект Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан, рассчитанной до 2025 г. и предусматривающей широкомасштабное строительство социального, индивидуального и наемного жилья. В основе стратегии лежит раздаточный механизм: муниципалитет будет формировать заказ строительным компаниям, оплачивать их услуги за счет госкредитов, выдаваемых на срок до 50 лет, а затем распределять жилье среди нуждающихся. При этом подрядчикам придется выиграть лишь один конкурс – на строительство жилья определенного качества и цены. Согласно этой программе социальный сектор будущей жилищной системы вновь займет значимое место: на социальный наем будет приходиться до 80% сдаваемых площадей.

Если сравнить проектируемый в данном документе жилищный сектор с существовавшим в советский период, то видно, что в будущей жилищной системе доминирует тот же раздаточный принцип. Однако это уже качественно иной жилищный раздаток, учитывающий все категории населения в соответствии с их платежеспособностью и выстраивающий различные механизмы обеспечения жильем для разных доходных групп. Уже разрабатываются и внедряются новые формы предоставления служебного и ведомственного жилья.

Либеральный раздаток в жилищной сфере позволит решить проблемы, которые не мог решить раздаток советского периода. Если вспомнить ситуацию 20-летней давности, текучесть кадров напрямую была связана с предоставлением жилья: обещая жилье, кадры «переманивали» во вредные и трудозатратные производства. Как широко известно, после получения жилья через два-три года работник увольнялся, сохраняя его за собой, и искал менее напряженное место работы. В связи с этим жилье стали выделять после все более длительного

срока «стояния» в ведомственной очереди. Фактически жильем работник стал «награждаться» за нелегкий и добросовестный многолетний труд, срок которого в связи трудовым дефицитом все увеличивался (с 8 лет до 12, а порой и до 18). При этом, работая на предприятии, семья вынуждена была жить в тяжелых жилищных условиях (в бараках, с родителями или снимая у «бабушек»).

Как может изменить эту ситуацию либеральный раздаток в жилищной сфере? Его ключевым компонентом будет социальная и служебная ипотека при сохранении прямой задачи жилья социально незащищенным группам населения (инвалидам, ветеранам и др.) и лицам, состоящим на военной службе у государства (войска, внутренние органы правопорядка и т.д.). Социальная и служебная ипотека должна «развязать узлы» старого раздатка. Работник сразу получает жилье в ипотеку от предприятия или организации под низкий процент (в случае социальной ипотеки) или без процента (в случае служебной ипотеки) под условие его работы в течение определенного периода, фиксируемого как в ипотечном контракте, так и в трудовом договоре.

За период отработки при условии рождения детей предприятие погашает задолженность нанятого работника в определенных пропорциях. А поскольку он уже живет в приличном жилье, высока вероятность регулярного прибавления семейства, что стимулируется не только жилищными условиями, но и бонусами демографической государственной программы. В конце трудового срока, установленного договором, жилье переходит в собственность работника, и он может распоряжаться им по своему усмотрению, как и своей рабочей силой, т.е. имеет выбор: либо остаться на данном предприятии, либо устраивать свой карьерный рост соответственно своим способностям или потребностям (часто жилищные стратегии заставляют пренебрегать собственными творческими способностями в связи с обязательствами перед семьей и детьми). Если же работник решил разорвать отношения с предприятием раньше срока, то остаток суммы по ипотеке ему придется выплачивать по рыночной стоимости квадратного метра и коммерческой процентной ставке, что должно быть оговорено в трудовом договоре в момент его заключения.

Другими словами, старый раздаток «мучился» из-за неявно сформулированных «правил игры» в жилищной сфере, в рамках которых жилищные стратегии основных игроков (предприятий, государства и работников) были зачастую «остро перпендикулярны», что вызывало конфликтность, непрекращающийся поток жалоб и низкую трудовую мотивацию. Новый либеральный раздаток в жилищной сфере обеспечит ясными правилами всех ее субъектов на основе апробированных в трансформационную фазу институтов частной ипотеки, которые будут преобразованы в социальную и служебную ипотеку. Частная ипотека сохранится для обеспеченных слоев населения, приобретающих второе или дополнительное жилье в качестве инвестиций в недвижимость.

Просматривается модель либерального раздатка и в науке. Вместо бюджетного распределения средств, строго расписанных по статьям расходов на основе пятилетних планов научно-исследовательских работ, как это было в советский период, вводится субсидиарное финансирование под фундаментальные проекты на конкурсной основе. В рамках проектных средств руководитель сам определяет направления их расходования с целью достижения поставленных задач самым эффективным способом, с учетом конкретной обстановки и специфики научного характера деятельности. Эта модель позволяет совместить полную научную самостоятельность с единой системой управления научно-исследовательской деятельностью, что даст возможность концентрировать средства на важнейших направлениях развития науки. Уже введены изменения в оплате труда научных сотрудников: она будет включать дополнительные бонусы за публикации в рецензируемых журналах, участие в интеграционных проектах и т.д. Другими словами, будет стимулироваться результативность научного труда, а не только сам факт научного процесса, зафиксированного в разрядной тарифной системе.

Проектный подход станет одним из основных механизмов либерального раздатка. Национальные проекты – это начальный этап выстраивания отношений по типу либерального раздатка в бюджетной сфере: российское государство после трансформационной фазы активно вмешалось в дела каждой из социальных сфер с целью «заткнуть» самые большие прорехи, но главное, найти те формы, которые

обеспечат эффективный механизм функционирования. С их помощью осуществляется переход к единой стратегической программе развития страны, разложенной на плановые средне- и краткосрочные действия в форме проектов. Фактически проектный подход – это интегральная форма эффективного использования ресурсов для реализации поставленной цели, использующая программно-целевой подход в виде региональных комплексных программ и территориально-производственных комплексов, идеи которых были развиты еще в советские времена выдающимися сибирскими экономистами.

К институциональным инновациям, экспериментально опробуемым в рамках национальных проектов, относятся

- родовые сертификаты и материнский капитал;
- государственная поддержка молодым семьям и молодым сельским специалистам в приобретении жилья или строительстве индивидуального жилья с помощью ипотечных кредитов;
- предоставление государственных гарантий по кредитам на обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой и субсидирование процентной ставки по таким кредитам;
- развитие инфраструктуры рынка ипотечных ценных бумаг и рефинансирования ипотечных жилищных кредитов.

К новым организационным формам, способным переломить негативные экономические тенденции, относятся Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Инвестиционный фонд РФ, Стабилизационный фонд РФ, преобразованный в Резервный фонд и Фонд будущих поколений, Российская венчурная компания, система Федерального казначейства, осуществляющая в соответствии с едиными стандартами и процедурами кассовое обслуживание исполнения бюджетов.

В экономике либерального раздатка функции государства существенно изменяются: от роли производителя ресурсов, когда оно напрямую участвует в производстве товаров и услуг, государство переходит к роли заказчика, когда субъекты экономической деятельности сами могут планировать свою деятельность, ориентируясь на заказ государства, при этом государство выступает движителем идей и координатором действий других субъектов экономики. Уже в настоящее

время реализация приоритетных проектов привела к долгосрочному планированию и бюджетированию [7]. Короткие горизонты планирования – это существенный признак неэффективности государства в создании условий для нормальной долгосрочной экономической деятельности. Вот почему в государственных программах и правительственных документах уже очень часто возникают слова «план», «план социально-экономического развития» [8].

Планирование в условиях либерального раздатка будет существенно отличаться от предыдущего опыта. В его рамках не будет больше предписываться выполнение сотен тысяч параметров, включая номенклатуру товаров в торговле. Новое планирование создаст стимулы для оптимизации бюджетных расходов, поскольку при среднесрочном прогнозировании повышается гарантия стабильности финансирования действующих обязательств государства, в том числе капитальных расходов. «Успех может быть достигнут... путем создания системы стратегического (индикативного) планирования» [9, с. 21].

В экономике формирующегося либерального раздатка будут использоваться институциональные формы, заимствованные из западной экономической системы и апробированные в период рыночных трансформаций в России. Такой важной институциональной инновацией являлась частная корпорация в ее зрелой мультидивизионной форме [10]. Но перенесенная в российскую реальность, она была преобразована в государственные корпорации, в которых рыночно-ориентированный хозяйственный механизм совмещен с национальными интересами, что воплощено в их государственном статусе. Именно госкорпорации станут доминирующей организационной формой либерального раздатка.

Перинатальная фаза закончится, когда найденная новая организационно-правовая форма станет воспроизводственной основой нового институционального цикла. На эту роль как раз и претендует государственная корпорация с отработанными в трансформационную фазу механизмами вертикальной интеграции, контрактной моделью трудовых отношений и договорными механизмами межхозяйственных связей. С 2010-х годов Россия войдет в структурированную стадию либерального раздатка, лежащего в основе интегральной формации, в рам-

ках траектории развития цивилизационных матриц с раздаточным институциональным ядром. Этот тип экономики синхронен экономике социального рынка, реализуемой рыночными цивилизационными матрицами со второй половины XX в.

СОЦИАЛЬНЫЙ РЫНОК КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЕЛИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАПАДА

Социальный рынок – экономическая система, построенная на интеграции базовых рыночных институтов, с одной стороны, и раздаточных механизмов в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, государственной поддержки низко-рентабельных отраслей и государственных инвестиций в инфраструктуру и новые технологии – с другой. Но главное то, что в ней модифицирована сама основа рыночной экономики посредством введения значительных ограничений на права владельцев собственности в отношении непроизводительного, нерационального ее использования, в результате чего институт частной собственности преобразовался в институт эффективного собственника.

Хозяйство США часто приводят в качестве примера системы свободного предпринимательства, в которой конкуренция обеспечивает эффективность и динамичность развития фирм. В действительности американское федеральное правительство и власти штатов всегда были напрямую вовлечены в организацию хозяйства. Например, компьютерная революция 80–90-х годов, ведущая роль в которой принадлежала фирмам Силиконовой долины, является символом американского предпринимательского капитализма. Однако тщательное изучение фактов, проведенное американскими экономистами, показывает, что на протяжении последних 50 лет американское правительство принимало непосредственное участие в формировании исследований и образовательных программ, в приобретении продукции компьютерной отрасли. Более 70% финансовой поддержки научных исследований в области машиностроения, вычислительной техники осуществлялось по линии федерального правительства [11].

В законодательстве США после кризиса 1929–1933 гг. были введены комплекс прав собственника, новые законы о наследовании. Собственников ограничили в правах на общественно бесполезное «проедание» капитала, т.е. на неэффективное управление принадлежащими им предприятиями. Социализация наследования в США состояла в ограничении прав наследников в отношении нерационального либо неэффективного использования частного производственного капитала. С 60-х годов в стране введено централизованное планирование по тщательно отработанным и законодательно утвержденным публичным процедурам. К примеру, авиастроение с 1928 г. является в США объектом государственного планирования, и сегодня там разрабатываются поддерживаемые из бюджета текущие и долгосрочные программы развития авиастроительной макротехнологии. США и другие развитые страны решали жилищную проблему на основе общенациональных целевых программ, на которые выделялись огромные средства из бюджета [12].

Функции современного государства чрезвычайно разнообразны. К ним относятся

- создание и воспроизводство общественных благ, т.е. тех товаров и услуг, которые не могут быть произведены с целью извлечения прибыли отдельными предпринимателями;
- сокращение негативных последствий, которые возникают в результате частной хозяйственной деятельности (загрязнение окружающей среды, вредные условия труда, опасные продукты питания);
- государственное образование, поскольку если образование обеспечивается только рынком, многие не смогут его себе позволить;
- производство общественных благ в разных формах: собственно государственное производство через субсидии частным производителям, а также совместное производство государственными и частными агентами;
- макроэкономическая стабилизация для смягчения влияния бизнес-цикла: поддержка постоянного доступа к кредитам через учреждение институтов кредитования, регулирование банковской сферы, ограничение вывоза золота;

- преодоление рыночных последствий в сфере распределения: введение государственного обеспечения в случае болезни, инвалидности и старости, социальное страхование;
- стимулирование национальной промышленности, установление таможенных пошлин, построение инфраструктуры как средства стимулирования частных инвестиций, поддержание высокого уровня инвестиций в производство во всей экономике за счет государственных средств;
- содержание оборонного комплекса, отраслей высоких технологий, финансирование программ освоения космоса;
- контроль и регулирование ценового механизма, в частности через налоговые системы.

Новая парадигма «реструктурирования рынка» [13], зародившаяся в западной экономической социологии, базируется на том, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто, находящееся за рамками хозяйственной деятельности, бессмысленно.

С позиций общей теории институциональных трансформаций социальный рынок – это результат длительного исторического развития рыночного институционального ядра западной цивилизационной матрицы, траектория которой представлена на рис. 1. Экономическая эволюция Запада – это циклическое развитие рыночных институтов, которые в каждом институциональном цикле принимали формы, соответствующие конкретно-историческому этапу. Форма рыночных институтов определялась соответствующей трудовой моделью.

Первый институциональный цикл – начальная формация, базировавшаяся на рабской модели частного характера, поскольку рабы принадлежали частным лицам и являлись объектом частной собственности.

В первом цикле уже была создана первичная рыночная инфраструктура, характеризующаяся наличием частной собственности на землю, при этом организация производства и управление им осуществлялись крупными землевладельцами; часть продукции продавалась на рынке сельхозпродуктов. Значительная часть оборудования и инвентаря, используемых как в поместье, так и в городском доме, покупалась, что означало наличие рынка средств производства, а также зе-

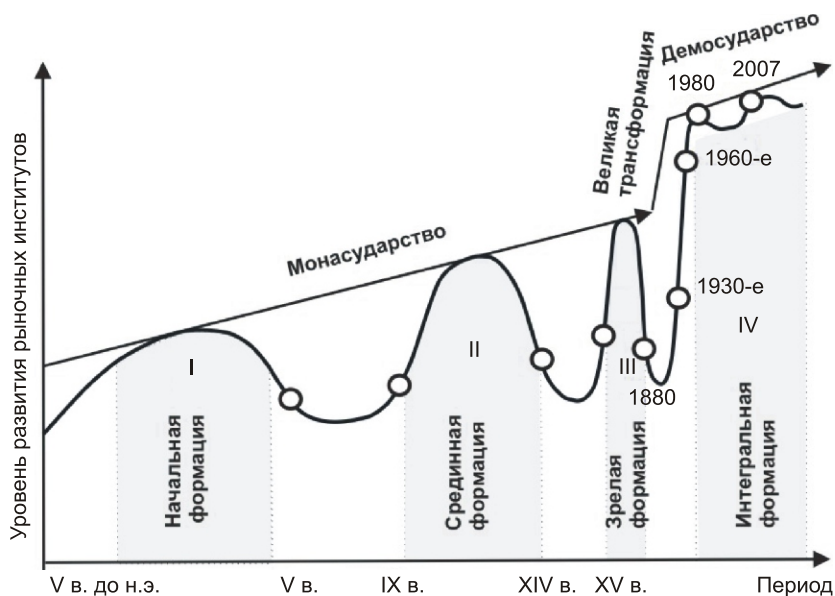

Рис. 1. Траектория развития цивилизационной матрицы Запада

мельного рынка и региональных рынков труда, где устанавливались цены на рабов разных специальностей. Налогообложение осуществлялось в форме общественных литургий. Историк Э. Мейер назвал экономику этого периода «античным капитализмом» [14, с.11].

В основе *срединной формации* и *второго институционального цикла* лежала крепостная модель трудовых отношений. Земельные владения являлись частной собственностью, т.е. подлежали отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находились в частной собственности землевладельцев (феодалов) и имели собственный надел на правах держания. Вотчинник являлся верховным владельцем – сеньором, главное занятие которого – служба королю, знати, церкви или служба в войске. Он содержал штат управляющих и надсмотрщиков. Крестьянин обрабатывал господскую землю своими орудиями и выполнял многообразные повинности, включающие в себя все виды ренты – отработочную, продуктовую и денежную, среди которых доминировала денежная.

В Средние века рынки были прикреплены к определенному месту, некоторые из них функционировали периодически, как местные городские рынки, но крупные ярмарки могли ежегодно длиться несколько недель или месяцев. Для открытия рынка или ярмарки нужна была лицензия, и устройство рынков столь же жестко регламентировалось, как и деятельность самих гильдий, которые устанавливали монополии на большинство видов производства и торговли. На рынке продавцы предлагали то, что они сами произвели, а покупатели приобретали товары для собственного пользования. В этом была основная специфика рыночных институтов срединной формации.

Внутри поместья также существовали денежные отношения. Деньги нужно было платить за услуги, которые мог оказать только сеньор: за использование мельницы, хлебопекарни, винного пресса, лесопилки. Существовала также торговля между поместьем и внешним миром: часть производимого в поместье продавалась вовне, а закупались оружие, одежда, украшения. Крестьяне сами отвозили продукты на рынок и сами их продавали. Характерной особенностью средневекового рынка как в поместье, так и в городе было то, что крестьянин, кузнец, мельник и ремесленник были равным образом обязаны предоставить услуги всякому, кто пожелал заплатить, причем по установленной законом цене.

Зрелая формация и третий институциональный цикл были сформированы на основе наемной трудовой модели. В ее рыночной модификации фабрики и агрофирмы функционировали на праве частной собственности и базируясь на частном наемном труде, который регулировался цензом оседлости (Акт оседлости 1662 г.). Этот документ регламентировал место жительства простых людей и до предела ограничивал их свободу передвижения. По образному выражению К. Поланьи, имело место приходское крепостное право. Оно было отменено только к самому концу XVIII в.

По статуту о ремесленниках 1563 г., который относился и к сельскохозяйственным рабочим, организация труда опиралась на три столпа: законодательное принуждение к труду, семилетний срок ученичества и ежегодное установление размеров заработной платы государственным должностным лицам. В течение двух с половиной столетий

тий он служил правовой основой общенациональной организации труда, базировавшейся на принципах регулирования и патернализма. Наемный рабочий этого периода был лично свободен и пользовался равенством перед законом, но не имел права свободно выбирать род занятий для себя и своих детей, не мог селиться где ему угодно и обязан был работать [15].

Отношения найма по своей структуре являются отношениями административного подчинения. В результате найма нанимаемый признает административную власть работодателя, относящуюся к связанным с работой предписаниям. Обязательной основой его поведения является выполнение приказов и указаний, которые поступают к нему со стороны организации.

С середины XVI до середины XVIII в. осуществлялся постепенный переход от средневековой практики торговли на условиях, определяемых традицией и законом, к свободной рыночной торговле, в которой цены устанавливались соглашением между продавцом и покупателем. В самом конце цикла была изобретена публичная корпорация, которая позволяла инвесторам распределять коммерческий риск и которая с необходимостью произвела на свет рынок акций промышленных предприятий (1890 г.).

Интегральная формация реализуется на основе контрактной (договорной) модели трудовых отношений, имеющей в рыночной экономике частную природу. В наемной модели работник нанимается как специалист, заполняющий позицию в штатном расписании, а в контрактной – с конкретным физическим лицом заключается правовое соглашение на выполнение определенного вида работы с обоюдными обязательствами.

Основное значение юридического контракта состоит в обеспечении рамок, хорошо приспособленных к изменениям, и в установлении ориентиров для упорядочения колебаний в деловых отношениях. Кроме того, в 70-х годах происходит вытеснение профсоюзов путем предоставления работникам на основе индивидуально заключаемых контрактов льгот и выплат, гарантирующих во многих случаях весьма высокий уровень социальной защищенности.

Организация больших промышленных корпораций претерпела значительные изменения между 1920 и 1960 гг., когда были разделены принятие стратегических решений и оперативное управление. Именно с этого времени появилась фирма как «управляющая структура, а не как производственная функция» [16, с. 324], с 60-х годов ставшая базовой организационной формой интегральной формации.

Между тремя институциональными циклами имели место трансформационные фазы. В Европе, как и в России, прошло три трансформации.

Первая трансформационная фаза длилась с V по IX в. После распада Римской империи и до возникновения средневековых империй шла непрерывная война, одна из целей которой – охота за людьми, поскольку использование рабского труда севров было основным источником извлечения прибыли. «После V в., когда империя распалась и наступили темные века, в течение пяти столетий Запад пребывал в упадке» [16, с. 27].

Вторая трансформационная фаза продолжалась с XIV по XVI в. В этот период в Европе распадались империи и формировались национальные государства. «Установлено, что уже в XIV в. имел место кризис институтов феодализма. С другой стороны, стало общим суждение, что капитализм начался в конце XVI в. Таким образом, образуется двухсотлетний разрыв между началом упадка феодализма и началом подъема капиталистического способа производства. Он получил название переходного» [16, с. 110].

Вторая трансформационная фаза была эпохой катастроф: войны, эпидемии чумы, неурожаи и резкое сокращение населения. И только к 1660 г., когда население Европы опять достигло уровня 1347 г., рыночный феодализм уступил место новому экономическому порядку, базирующемуся не на ценообразовании в соответствии с законом и обычаем, а на механизме торга между продавцом и покупателем.

Третья трансформационная фаза (XIX в.) – саморегулирующийся рынок, который возник в ходе промышленной революции для ее осуществления и формирования новой институциональной среды в виде свободного перемещения труда и капиталов. Фактически в XIX в. свободный от государственного вмешательства рынок стал переходом к новой модели развития западной цивилизации. Это была временная,

преходящая форма, в которой, по мнению К. Поланьи, и произошла Великая трансформация на Западе.

В трансформационные фазы роль государства снижалась до минимума, а в структурированные фазы описанных выше институциональных циклов она повышалась до максимального уровня, возможного в конкретный исторический период. И если в две первые трансформационные фазы это происходило под влиянием исторических явлений более глобального порядка (распад империй), то в третью фазу это была осознанная политика под знаменами либеральной идеологии. В результате Великой трансформации рыночная модель приобрела новые черты и придала новое качество всей социально-экономической системе, но обнаружились существенные диспропорции в уровне жизни населения. Это способствовало возникновению в противовес идеологии либерализма новых идеологий – фашизма и социализма. Их разворачивание в политические системы стало угрозой для развития всей западной цивилизации. Кроме того, в 30-е годы XX в. свободный саморегулирующийся рынок попал в системный кризис, выбраться из которого помогло только государственное вмешательство. Все эти факторы в совокупности привели к преобразованию свободного рынка в «социальный рынок», который синтезировал идеи либерализма и социализма в форме государственных социальных программ с целью блокирования фашизации менталитета народа, поляризованного по доходам.

Таким образом, исторические факты демонстрируют, что в начале XIX в. и ранее западные правительства очень активно способствовали развитию производства и торговли. Правительства внедряли правовые механизмы, обеспечивающие возврат кредитов и выполнение соглашений, субсидировали сооружение каналов, железных и шоссежных дорог, защищали с помощью тарифов и льгот национальную промышленность от иностранной конкуренции, предоставляли монопольные права новым отраслям, выдавали патенты на новые изобретения, а также поддерживали партнерство с капиталистами в форме особых механизмов военных поставок.

И только в XIX в. стало «немодным» регулировать торговлю, облагать ее значительными налогами, контролировать цены или заработную плату или стремиться к сглаживанию заметных различий в до-

ходах. Лишь во второй половине XIX в. отмерли старые формы торговли через «привилегированные (регулируемые) компании» купцов и ремесленников и было признано, что старая традиция жесткого контроля над образованием корпораций не должна применяться к акционерным компаниям [16]. Более того, «общество XIX в., в котором хозяйственная деятельность была выделена в особую сферу и приписана характерному только для нее собственно экономическому мотиву, стало, в сущности, поразительным исключением из правила» [15, с. 68].

Институциональной основой свободного рынка в период Великой трансформации были

- децентрализация власти и ресурсов, необходимых для экспериментирования;
- практическое отсутствие политических и религиозных препятствий к экспериментированию;
- стимулирование экспериментаторов, имеющих возможность присваивать прибыль, получаемую в случае успеха, и рисковавших большими убытками в случае провала.

Все это способствовало, в частности, тому, что массовая инкорпорация в Европе осуществлялась за одно десятилетие [16]. Именно этими чертами характеризуется третья трансформационная фаза и в России, создавшая институциональные условия для перехода к новому циклу развития страны.

Если сравнить циклы развития России и Запада (рис. 2), то можно говорить о синхронизации их развития со сдвижкой на один цикл. Действительно, в IX–XII вв. в России господствовала начальная формация, в Европе – срединная, в XVI–XIX вв. в России развилась срединная формация, в Европе – зрелая. В XX в. Россия переживает зрелую формацию, а Европа и Америка, претерпев Великую трансформацию, начали переход к собственно интегральной формации.

При поверхностном взгляде может показаться, что этот факт в рамках общей теории институциональных трансформаций подтверждает позицию сторонников «догоняющего развития». Однако при более глубоком рассмотрении напрашивается совершенно другой вывод. Дело в том, что три институциональных цикла и выход на уровень интег-

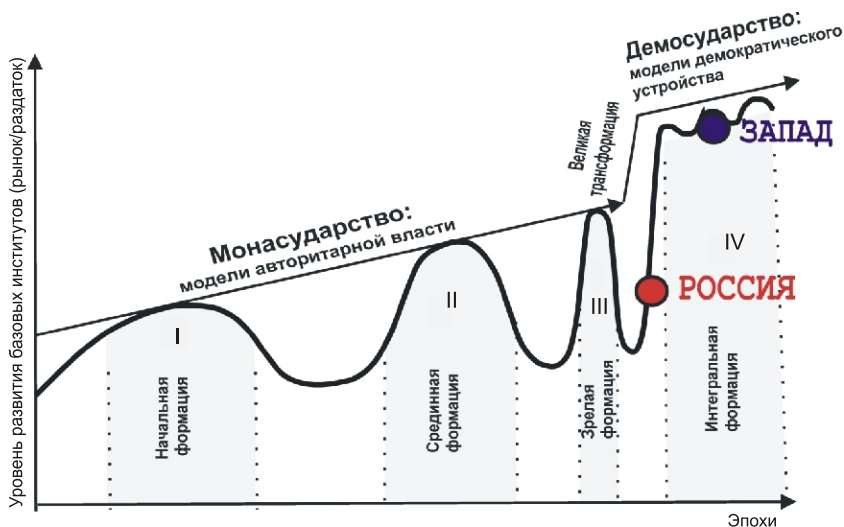

Рис. 2. Запад и Россия на траектории цивилизационного развития в 2007 г.

ральной формации – это эволюционная программа, заложенная в глобальной цивилизационной матрице развития всего человечества, а локальные матрицы реализуют ее в своем ритме и темпе. И если сравнить сроки, за которые была реализована одинаковая часть этой программы на Западе и в России, то выяснится, что Россия реализует эволюционную программу в 2 раза быстрее. Формационная история Западной Европы продолжалась с V в. до н.э. и по XX в., что означает траекторию в 2500 лет – столько прошло времени до достижения Западом интегральной формации. А Россия затратила на практически аналогичный путь время с IX в. по начало XXI в., т.е. несколько более 1100 лет.

Таким образом, темпы эволюционной динамики России значительно выше. Кроме того, в настоящее время фактически сформировано институциональное ядро либерального раздатка. После его созревания Россия войдет в структурированную фазу и наберет существенное ускорение в своем развитии для совершения очередного скачка, как это происходило во всех трех предыдущих институциональных циклах. Все это дает основание полагать, что в ближайшем будущем развитие России и Западной Европы совпадет в пространстве интегральной формации.

Литература

1. **Бессонова О.Э.** Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России // СОЦИС. – 2008. – № 1. – С. 13–23.
2. **Бессонова О.Э.** Траектория развития России в контексте общей теории институциональных трансформаций // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 4. – С. 88–108.
3. **Бессонова О.Э.** Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 130–142.
4. **Бессонова О.Э.** Образ будущего России и код цивилизационного развития. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. – 124 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://management.edu.ru/db/msg/321348.html> (дата обращения 29.02.2008).
5. **Бюджетное послание** Президента Федеральному собранию РФ о бюджетной политике в 2008–2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=66865> (дата обращения 9.03.2007).
6. **Бессонова О.Э.** Рыночный эксперимент в жилищно-коммунальной сфере // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Под ред. Т.И. Заславской, З.И. Калугиной. – Новосибирск: Наука, 1999. – С. 350–359.
7. **Медведев Д.** Нацпроекты: от стабилизации к развитию [Электронный ресурс] // Сайт Виперсона. – <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=273473&soch=1> (дата обращения 25.01.2007).
8. **Дворкович А.** О различных моделях государственного участия в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cefir.ru/download.php?id=558> (дата обращения 13.10.2006).
9. **Полтерович В.М.** О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 17–24.
10. **Уильямсон О.И.** Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
11. **Флигстин Н.** Государство, рынки и экономический рост // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 41–60.
12. **Амосов А.И.** О победе социального хозяйства в XX в. // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 4. – С. 36–49.
13. **Блок Ф.** Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. – 2004. – Т. 5, № 2. – С. 37–56.
14. **История** древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. – М.: Наука, 1989. – Кн. 1. – 470 с.
15. **Поляны К.** Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
16. **Розенберг Н., Бирдселл Л.Е.** Как Запад стал богатым: Экономическое преобразование индустриального мира. – Новосибирск: Экор, 1995. – 352 с.